

УДК 339.9 DOI: 10.14451/1.256.594

Китай и Америка состояние дикапринга: уроки и перспективы расхождения

© 2026 **Кудинова Ирина Владимировна**

Студент. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия.

E-mail: 230693@edu.fa.ru

© 2026 **Ткачук Анжела Размиковна**

Старший преподаватель кафедры международного бизнеса факультета международных экономических отношений. Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: tianshi789@mail.ru

Ключевые слова: decoupling, США и Китай, международная торговля, торговля в добавленной стоимости, прямые иностранные инвестиции, глобальные цепочки стоимости, деглобализация.

В статье рассматриваются процессы экономического расхождения (decoupling) между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой в условиях трансформации мировой экономики. Целью исследования является оценка реальной глубины decoupling на основе анализа ключевых торговых, стоимостных и инвестиционных показателей. В работе используются данные двусторонней торговли товарами США и Китая за 2018–2024 гг., показатели торговли в добавленной стоимости (TiVa) по данным OECD, а также статистика прямых иностранных инвестиций (FDI) на основе материалов UNCTAD, MOFCOM и BEA. Результаты исследования показывают, что, несмотря на снижение доли Китая в импорте США и рост инвестиционной неопределенности, полное экономическое расхождение не произошло. Взаимозависимость экономик сохраняется через глобальные цепочки добавленной стоимости, а процессы decoupling носят селективный и асимметричный характер. Сделан вывод о переходе от модели глубокой экономической интеграции к модели управляемой фрагментации мировой экономики.

Методология исследования

В статье используется комплексный подход к анализу процессов экономического расхождения между США и Китаем, основанный на сочетании количественных и сравнительно-аналитических методов. Для оценки степени decoupling применяется многоуровневый анализ, включающий показатели валовой двусторонней торговли товарами, торговли в добавленной стоимости (TiVa), а также данные о прямых иностранных инвестициях.

Эмпирической базой исследования послужили официальные статистические данные международных и национальных источников. Показатели торговли товарами между США и Китаем за 2018–2024 гг. получены на основе данных U.S. Census Bureau. Для анализа скрытой взаимозависимости через глобальные цепочки производства использованы показатели торговли в добавленной стоимости из базы OECD TiVa за 2015–2022 гг. Инвестиционный аспект decoupling исследуется на основе данных о притоке

прямых иностранных инвестиций в мире, США и Китае за 2019–2024 гг., представленных в отчетах UNCTAD World Investment Report, а также в статистике Министерства коммерции КНР (MOSCOM) и U.S. Bureau of Economic Analysis (BEA).

В рамках исследования применяются методы динамического анализа временных рядов, сравнительного анализа абсолютных и относительных показателей, а также структурной интерпретации изменений в торговых и инвестиционных потоках. Особое внимание уделяется сопоставлению валовых торговых показателей и данных торговли в добавленной стоимости, что позволяет выявить различия между формальным сокращением двусторонних потоков и фактической глубиной экономической взаимозависимости. Полученные результаты интерпретируются с учетом институциональных и геоэкономических факторов, влияющих на трансформацию мировой экономики в условиях усиливающейся фрагментации.

Введение

В последние годы отношения между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой все чаще рассматриваются через призму decoupling – процесса экономического расхождения, предполагающего ослабление взаимозависимости крупнейших экономик мира. Актуальность данной темы обусловлена тем, что трансформация китайско-американских связей влияет не только на двустороннюю торговлю и инвестиции, но и на конфигурацию глобальных цепочек добавленной стоимости, технологическую конкуренцию, динамику международных потоков капитала и общую устойчивость мировой экономики. При этом в публичной и даже академической дискуссии термин decoupling нередко используется как универсальное объяснение наблюдаемых изменений, тогда как фактическая глубина расхождения требует эмпирической проверки на основе сопоставимых статистических показателей.

Проблема исследования заключается в том, что снижение прямых торговых потоков или изменение доли Китая в импорте США не всегда означает реальное сокращение экономической взаимозависимости. Значительная часть взаимосвязей может сохраняться в скрытом виде через поставки промежуточных товаров и участие стран в международных цепочках создания стоимости, а инвестиционный канал может реагировать иначе и быстрее, чем торговля. Поэтому для корректной интерпретации процессов decoupling необходимо рассматривать одновременно несколько измерений: валовую торговлю товарами, торговлю в добавленной стоимости (TiVa) и показатели прямых иностранных инвестиций (FDI), а также сопоставлять динамику по периодам до и после ключевых шоков 2018–2020 гг.

Целью данной статьи является оценка текущего состояния decoupling между США и Китаем и выявление его ключевых проявлений на основе торговых, стоимостных и инвестиционных индикаторов. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Уточнить современное содержание концепции decoupling и ее отличие от подходов de-risking и friend-shoring;
2. Проанализировать динамику двусторонней торговли товарами США и Китая в 2018–2024 гг., включая торговый баланс и долю Китая в импорте США;
3. Оценить степень взаимозависимости через торговлю в добавленной стоимости по данным OECD TiVa;
4. Рассмотреть инвестиционный аспект расхождения на основе динамики притока прямых иностранных инвестиций в мире, США и Китае в 2019–2024 гг.;
5. Сформулировать выводы о характере и перспективах экономического расхождения двух стран в контексте общей фрагментации мировой экономики.

Объектом исследования выступают экономические отношения США и Китая в современных условиях геоэкономической трансформации.

Предмет исследования – показатели, отражающие степень их взаимозависимости: валовая торговля товарами, торговля в добавленной стоимости и приток прямых иностранных инвестиций. Методологическая основа включает сравнительный и динамический анализ статистических рядов, сопоставление абсолютных и относительных показателей, а также интерпретацию полученных результатов через призму структурных изменений мировой экономики.

Информационная база исследования сформирована на основе данных официальной статистики и международных организаций, включая U.S. Census Bureau (показатели торговли товарами США и Китая), OECD TiVa Database (показатели торговли в добавленной стоимости) и UNCTAD World Investment Report (глобальные потоки FDI), а также национальные данные по инвестициям (Китай – MOFCOM, США – BEA). Использование данных разных уровней – валовых и стоимостных – позволяет повысить точность выводов и избежать упрощенной трактовки процессов decoupling.

Теоретические основы и эволюция концепции decoupling в мировой экономике

В современной мировой экономике концепция decoupling (экономического расхождения) всё чаще используется для описания трансформации отношений между крупнейшими экономическими центрами, прежде всего Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой [7; 9]. Первоначально данный термин применялся в макроэкономическом контексте для обозначения ослабления зависимости развивающихся экономик от экономических циклов развитых стран. Однако в 2018–2020 гг., на фоне торговых конфликтов, санкционной политики и усиления геополитической напряженности, содержание понятия decoupling существенно изменилось [5; 9]. В настоящее время под ним, как правило, понимается целенаправленное сокращение экономической взаимозависимости между государствами, затрагивающее торговлю, инвестиции, технологическое сотрудничество и участие в глобальных цепочках добавленной стоимости [3].

При этом важно подчеркнуть, что decoupling не является однородным или универсальным процессом. В экономической литературе и официальной риторике всё чаще проводится разграничение между самим decoupling и более мягкими формами корректировки международных экономических связей, такими как de-risking и friend-shoring [1; 7]. В отличие от полного разрыва или резкого сокращения взаимных экономических связей, стратегия de-risking ориентирована на снижение критических взаимосвязей в чувствительных секторах – прежде всего в области высоких технологий, полупроводников, телекоммуникационного оборудования и стратегической инфраструктуры [3]. Friend-shoring, в свою очередь, предполагает перенос производственных и логистических цепочек в страны, рассматриваемые как политически и институционально надежные партнеры, без отказа от участия в глобальной торговле как таковой. Таким образом, современное понимание decoupling всё чаще приобретает селективный характер и не тождественно полной экономической изоляции.

Экономическое расхождение между США и Китаем реализуется по нескольким ключевым каналам, каждый из которых обладает собственной логикой и степенью инерционности. Наиболее очевидным и часто анализируемым каналом является торговля товарами. Повышение тарифов, введение экспортных ограничений и рост неопределенности приводят к сокращению прямых двусторонних торговых потоков и стимулируют поиск альтернативных рынков и поставщиков. Однако динамика торговых показателей не всегда отражает реальное снижение взаимозависимости, поскольку значительная часть производственных процессов остается встроенной в глобальные цепочки создания стоимости [5].

Не менее важным каналом является инвестиционное взаимодействие. Прямые иностранные инвестиции, как правило, более чувствительны к политическим и институциональным рынкам, чем торговля. Усиление регуляторных ограничений, рост геополитической напряженности и неопределенность в отношении защиты прав

собственности приводят к пересмотру инвестиционных стратегий транснациональных корпораций. В результате наблюдается сокращение инвестиционных потоков и переориентация в альтернативные юрисдикции, что усиливает структурные сдвиги в мировой экономике.

Отдельного внимания заслуживает технологический канал decoupling, который во многом стал ключевым драйвером расхождения США и Китая. Ограничения на передачу технологий, экспортный контроль и борьба за технологическое лидерство формируют долгосрочные барьеры для корпораций в наукоемких отраслях [4]. В отличие от торговли товарами, где возможна быстрая переориентация потоков, технологическое расхождение обладает высокой инерцией и может приводить к формированию параллельных технологических экосистем и стандартов.

Наконец, центральное место в анализе decoupling занимает вопрос участия стран в глобальных цепочках добавленной стоимости. Даже при сокращении прямых торговых и инвестиционных связей экономика может сохранять скрытую взаимозависимость через поставки промежуточных товаров и компонентов, перераспределяемых через третьи страны [6]. Это означает, что формальное снижение двусторонних показателей не всегда свидетельствует о глубинном разрыве экономических связей. Напротив, в ряде случаев речь идет о перестройке и усложне-

нии структуры глобальных цепочек, а не об их демонтаже.

Таким образом, decoupling в современных условиях следует рассматривать не как одномоментный или всеобъемлющий процесс, а как многоуровневую и асимметричную трансформацию международных экономических отношений [5; 9]. Взаимодействие США и Китая демонстрирует переход от модели глубокой взаимозависимости к модели управляемой фрагментации, в которой экономические решения все в большей степени определяются соображениями безопасности, устойчивости и стратегического контроля. Именно такой подход позволяет адекватно интерпретировать текущие изменения в мировой экономике и избежать упрощенного понимания процессов глобального расхождения.

Анализ торгово-экономических связей США и Китая в условиях decoupling

Торгово-экономические отношения между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой в период 2018 года демонстрируют структурные изменения, которые нередко интерпретируются в рамках концепции decoupling. Для оценки реальной глубины экономического расхождения целесообразно рассмотреть динамику ключевых показателей двусторонней торговли, включая экспорт и импорт товаров, торговый баланс, а также долю Китая в общем объеме импорта США (табл. 1).

Таблица 1. Показатели торговли товарами между США и Китаем в 2018-2024 гг., млн долл. США.

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Экспорт США в Китай	120 281,2	106 481,2	124 581,5	151 439,4	153 987,4	147 635,5	143 226,7
Импорт США из Китая	538 514,2	449 110,7	432 548,0	504 246,3	536 268,7	427 246,6	438 742,0
Сальдо	-418 232,9	-342 629,5	-307 966,5	-351 806,9	-382 281,3	-279 611,1	-295 515,2
Доля Китая в импорте США	21,23%	18,02%	18,55%	17,83%	16,55%	13,89%	13,43%

Источник: Составлено авторами по материалам [2].

Анализ данных за 2018–2024 гг. показывает, что объемы американского экспорта в Китай в целом сохраняли относительную устойчивость, несмотря на периоды повышенной неопределенности. После снижения в 2019 году экспорт США в Китай восстановился и достиг максимальных значений в 2021–2022 гг., превысив 150 млн долларов. В последующие годы наблюдается умеренное сокращение экспортных поставок, однако их уровень в 2024 году остается выше, чем в предкризисном 2019 году. Данная динамика указывает на то, что доступ американских товаров на китайский рынок, хотя и испытывает определенные ограничения, не был существенно подорван в условиях торговых конфликтов и политических разногласий.

Импорт США из Китая демонстрирует более выраженную волатильность. После резкого сокращения в 2019–2020 гг., связанного с введением тарифных ограничений и пандемийным шоком, объемы импорта временно восстановились в 2021–2022 гг., однако уже в 2023 году вновь сократились. В 2024 году импорт частично начал восстанавливаться, но так и не достиг уровней 2018 или 2022 годов. Такая траектория свидетельствует не о линейном разрыве торговых связей, а о постепенной корректировке структуры импорта США, сопровождающейся диверсификацией поставщиков и поиском альтернативных источников продукции.

Отрицательное сальдо торгового баланса США с Китаем сохраняется на протяжении всего рассматриваемого периода, что указывает на устойчивую асимметрию торговых отношений. Вместе с тем его величина демонстрирует тенденцию к сокращению по сравнению с 2018 годом. Наиболее заметное снижение дефицита наблюдалось в 2020 и 2023 годах, что отражает не только сокращение импорта, но и относительную стабильность американского экспорта. Снижение дефицита не следует интерпретировать как признак завершеного *decoupling*, поскольку оно во многом обусловлено циклическими факторами и структурной перестройкой торговых потоков, а не отказом от взаимной торговли.

Наиболее показательной с точки зрения оценки глубины экономического расхождения является динамика доли Китая в общем импорте США. Если в 2018 году на Китай приходилось примерно 21% американского импорта, то к 2024 году этот показатель снизился до 13,43%. Последовательное сокращение доли Китая в импорте США указывает на процесс деконцентрации торговых связей и снижение зависимости американской экономики от одного ключевого поставщика. В то же время сохранение двузначной доли Китая в структуре импорта свидетельствует о том, что он по-прежнему остается одним из крупнейших партнеров США, а его роль в глобальных цепочках поставок не была утрачена.

Анализ торговых показателей позволяет сделать вывод о том, что в рассматриваемый период между США и Китаем наблюдается не полный *decoupling*, а постепенная избирательная трансформация торгово-экономических связей. Снижение доли Китая в импорте США и колебания двусторонних торговых потоков отражают стратегию диверсификации и снижения рисков, однако устойчивость экспортных поставок и сохранение значительных объемов торговли указывают на сохранение фундаментальной взаимозависимости двух экономик. В этих условиях корректнее говорить о переходе от модели глубокой торговой интеграции к модели управляемого расхождения, а не о полном разрыве экономических связей.

Взаимозависимость через торговлю в добавленной стоимости (TiVa)

Для более глубокой оценки степени экономического расхождения между США и Китаем целесообразно обратиться к показателям торговли в добавленной стоимости (TiVa), которые позволяют учитывать не валовые торговые потоки, а реальное распределение создаваемой стоимости в добавленных цепочках производства. Такой подход особенно важен в условиях трансформации международной торговли, когда сокращение прямых поставок может сопровождаться сохранением или даже усилением скрытой взаимозависимости через промежуточные звенья цепочек добавленной стоимости.

Согласно данным OECD TiVa, объем китайской добавленной стоимости, потребляемой в конечном спросе США, на протяжении рассматриваемого периода остается значительным и демонстрирует устойчивую тенденцию к росту. Если в 2015 году данный показатель составлял около 399,6 млрд долл., то к 2022 году он увеличился до 542,7 млрд долл., достигнув максимального

значения за весь анализируемый период. Даже в годы обострения торговых противоречий и пандемийных ограничений не наблюдается резкого и устойчивого снижения данного показателя, что указывает на сохранение глубокой производственной интеграции между экономиками двух стран.

Таблица 2. Китайская добавленная стоимость в конечном спросе США, 2015–2022 гг., млн долл. США.

2015	2016	2017	2018
399 557,399	365 478,939	397 647,448	438 655,843
2019	2020	2021	2022
402 822,506	411 952,721	513 762,403	542 685,369

Источник: Составлено авторами по материалам [8].

Полученные результаты свидетельствуют о том, что, несмотря на снижение доли Китая в валовом импорте США и деконцентрацию торговых потоков, китайская добавленная стоимость продолжает играть ключевую роль в удовлетворении конечного спроса американской экономики. Это означает, что процессы *decoupling* в торговле товарами не сопровождаются пропорциональным сокращением участия Китая в глобальных цепочках создания стоимости, ориентированных на рынок США.

Анализ обратного направления TiVa-потоков также подтверждает сохранение двусторонней взаимозависимости. Объем американской добавленной стоимости, потребляемой в конечном спросе Китая, хотя и существенно уступает китайской добавленной стоимости в спросе США, демонстрирует относительную устойчивость. В 2015 году данный показатель составлял около 190,4 млрд долл., а к 2022 году увеличился до 228,1 млрд долл. После временного снижения в 2019–2020 гг. наблюдается восстановление, что отражает продолжающуюся роль США в формировании добавленной стоимости, встроенной в китайскую экономику.

Таблица 3. Американская добавленная стоимость в конечном спросе Китая, 2015–2022 гг., млн долл. США.

2015	2016	2017	2018
190 351,75	181 938,396	197 663,313	212 567,928
2019	2020	2021	2022
192 957,235	172 750,258	217 431,778	228 142,509

Источник: Составлено авторами по материалам [8].

Сопоставление показателей TiVa в обоих направлениях позволяет сделать вывод об асимметричном, но устойчивом характере экономической взаимозависимости США и Китая. Китайская экономика в большей степени ориенти-

рована на участие в цепочках, обслуживающих конечный спрос США, тогда как американская добавленная стоимость занимает более ограниченную, но структурно значимую нишу в китайском конечном спросе. В совокупности это

указывает на то, что наблюдаемое расхождение экономик носит селективный характер и затрагивает преимущественно валовые торговые потоки и отдельные стратегически чувствительные сектора.

Анализ торговли в добавленной стоимости подтверждает, что процессы *decoupling* между США и Китаем не означают разрыва производственных и стоимостных связей. Напротив, данные TiVa указывают на трансформацию и усложнение структуры глобальных цепочек добавленной стоимости, в рамках которых взаимозависимость двух крупнейших экономик мира сохраняется, несмотря на усилия по диверсификации и снижению рисков.

Инвестиционный аспект *decoupling*

Инвестиционный канал является одним из наиболее чувствительных индикаторов процессов *decoupling*, поскольку прямые иностранные инвестиции реагируют на рост неопределенности, геополитических рисков и институциональ-

ных ограничений быстрее, чем торговые потоки. В условиях усиления торговых конфликтов и стратегического соперничества между США и Китаем динамика FDI позволяет оценить глубину и направленность структурных изменений в двусторонних и глобальных экономических связях.

Анализ данных о притоке прямых инвестиций в мировой экономике, а также в США и Китае за 2019–2024 гг. показывает существенные колебания инвестиционной активности, отражающие как глобальные шоки, так и страновые особенности. В 2020 году мировой объем FDI сократился почти в два раза по сравнению с 2019 годом, что было связано с пандемией COVID-19 и резким ростом неопределенности. Несмотря на восстановление в 2021 году, в последующие годы глобальные инвестиционные потоки остаются нестабильными и не возвращаются к устойчивой траектории роста, что свидетельствует о более глубоких изменениях в мировой инвестиционной среде.

Таблица 4. Приток прямых иностранных инвестиций в мире, США и Китае в 2019–2024 гг., млн долл. США.

	2019	2020	2021	2022	2023	2024
FDI world	1 658 784	868 563	1 676 523	1 389 526	1 454 976	1 508 803
FDI Китай	141 225	149 342	180 957	189 132	163 253	116 238
FDI США	229 930	93 373	386 097	316 895	233 106	278 848

Источник: Составлено авторами по материалам [10].

На фоне глобальных тенденций динамика притока FDI в Китай демонстрирует как относительную устойчивость в первые годы после 2019 года, так и последующее резкое ухудшение. В период 2019–2022 гг. объем инвестиций в Китай увеличивался, достигнув пикового значения в 2022 году. Однако уже в 2023 году началось снижение, а в 2024 году приток FDI сократился до 116,2 млрд долл., что является минимальным значением за рассматриваемый период. Такая динамика указывает на усиление факторов, сдерживающих инвестиционную активность, включая геополитическую напряженность, ужесточение регуляторной среды и рост

рисков, связанных с долгосрочным присутствием иностранных компаний на китайском рынке.

Инвестиционная динамика США также характеризуется высокой волатильностью. После резкого падения притока FDI в 2020 году наблюдается значительный рост в 2021–2022 гг., что отражает восстановление американской экономики и перераспределения глобальных инвестиционных потоков. В то же время последующее снижение в 2023 году и лишь частичное восстановление в 2024 году указывают на сохранение неопределенности и осторожность инвесторов. В контексте *decoupling* это свидетельствует о том, что инвестиционные решения все в большей

степени определяются стратегическими и институциональными факторами, а не только краткосрочной макроэкономической конъюнктурой.

Сопоставление инвестиционных потоков США и Китая позволяет сделать вывод о том, что инвестиционный аспект *decoupling* проявляется более отчетливо, чем торговый. В отличие от торговли, где сохраняется значительная взаимозависимость через глобальные цепочки поставок, прямые инвестиции демонстрируют повышенную чувствительность к рискам и быстрее реагируют на изменение геоэкономической среды. Сокращение притока FDI в Китай в 2023–2024 гг. на фоне нестабильных глобальных потоков указывает на формирование структурных, а не циклических ограничений для инвестиционного взаимодействия.

В более широком контексте данные подтверждают, что усиление *decoupling* между США и Китаем происходит на фоне общей тенденции к деглобализации и фрагментации мировой экономики. Снижение и нестабильность мировых инвестиционных потоков показывают, что Китай не является исключением из глобальных процессов, однако масштабы и характер сокращения FDI указывают на его особое положение в условиях геоэкономического соперничества. Таким образом, инвестиционный канал становится одним из ключевых механизмов углубления *decoupling*, отражая переход от глобальной инвестиционной интеграции к более фрагментированной и риск-ориентированной модели мировой экономики.

Уроки и перспективы экономического расхождения США и Китая

Проведенный анализ торговых, инвестиционных и стоимостных связей между США и Китаем позволяет сформулировать ряд ключевых выводов о характере и последствиях процессов *decoupling* в современной мировой экономике [9]. Прежде всего, полученные результаты свидетельствуют о том, что полный экономический разрыв между крупнейшими экономиками мира является маловероятным и экономически неэффективным. Сохранение значительных объемов

торговли, устойчивых потоков добавленной стоимости и глубокой встроенности в глобальные цепочки производства указывает на высокие издержки радикального *decoupling* как для США, так и для Китая, а также для мировой экономики в целом [5; 7].

Вторым важным уроком является селективный характер наблюдаемых процессов расхождения. *Decoupling* не носит всеобъемлющего характера, а проявляется прежде всего в стратегически чувствительных сферах, таких как высокие технологии, инвестиции и отдельные сегменты цепочек поставок [6]. В то же время в традиционных отраслях и массовом производстве сохраняется высокая степень взаимозависимости, что подтверждается как торговыми показателями, так и данными торговли в добавленной стоимости. Это позволяет говорить не о демонтаже экономических связей, а об их целенаправленной перестройке с учетом факторов экономической безопасности и снижения рисков.

Третьим существенным выводом является трансформация, а не разрушение глобальных цепочек добавленной стоимости. Снижение прямых двусторонних потоков сопровождается усложнением структуры цепочек, ростом роли третьих стран и перераспределением производственных функций [4]. Такая конфигурация снижает концентрацию рисков, но одновременно повышает сложность и издержки глобального производства, что может оказывать долгосрочное влияние на темпы экономического роста и эффективность международной торговли.

С точки зрения перспектив дальнейшего развития экономических отношений между США и Китаем можно выделить несколько вероятных сценариев. Наиболее реалистичным представляется сценарий управляемой фрагментации, при котором стороны продолжают диверсификацию цепочек поставок и инвестиционных связей, сохраняя при этом значительный объем экономического взаимодействия. Альтернативным вариантом является углубление технологического и институционального разделения, приводящее

к формированию частично автономных экономических блоков, прежде всего в сфере высоких технологий и стандартов. Менее вероятным, но возможным сценарием остается частичная стабилизация отношений, при которой напряженность снижается, однако уже введенные ограничения и структурные изменения сохраняются в долгосрочной перспективе.

В целом, анализ показывает, что decoupling между США и Китаем следует рассматривать не как краткосрочную реакцию на отдельные шоки, а как элемент более широкой трансформации мировой экономики в сторону фрагментации и переосмысления глобальной взаимозависимости. Исход этих процессов будет определяться балансом между экономической рациональностью и геэкономическими приоритетами, а также способностью ведущих стран адаптироваться к новым условиям международного экономического взаимодействия.

Заключение

Проведённое исследование позволило всесторонне проанализировать состояние и особенности процессов decoupling в экономических отношениях между США и Китаем на основе торговых, инвестиционных и стоимостных показателей. Полученные результаты свидетельствуют о том, что наблюдаемое расхождение двух крупнейших экономик мира не носит всеобъемлющего характера и не может быть интерпретировано как полный экономический разрыв. Напротив, анализ эмпирических данных указывает на сохранение глубокой взаимозависимости, трансформирующейся под влиянием геэкономических и институциональных факторов.

Анализ двусторонней торговли товарами показал снижение концентрации импорта США из Китая и сокращение торгового дефицита по сравнению с 2018 годом, что отражает стремление к диверсификации торговых связей. Вместе с тем устойчивость экспортных поставок и сохранение значительных объемов торговли

свидетельствует о том, что торговые отношения продолжают играть важную роль в экономическом взаимодействии двух стран. Данные торговли в добавленной стоимости дополняют этот вывод, демонстрируя, что даже при ослаблении прямых торговых потоков китайская и американская добавленная стоимость остаются встроенными в конечный спрос друг друга, что указывает на сохранение производственной взаимозависимости.

Инвестиционный анализ подтвердил, что прямые иностранные инвестиции являются наиболее чувствительным каналом decoupling. Существенные колебания глобальных инвестиционных потоков и заметное сокращение притока FDI в Китай в последние годы отражают рост неопределенности и усиление структурных ограничений для трансграничного капитала. В отличие от торговли, инвестиционные решения быстрее реагируют на геополитические и институциональные риски, что делает инвестиционный канал ключевым индикатором углубляющейся фрагментации мировой экономики.

В целом результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что decoupling между США и Китаем представляет собой селективный и асимметричный процесс, затрагивающий прежде всего стратегически значимые сектора и инвестиционную сферу, но не приводящий к разрыву глобальных цепочек добавленной стоимости. Современный этап развития международных экономических отношений характеризуется переходом от модели глубокой интеграции к модели управляемой фрагментации, в рамках которой экономическая рациональность все чаще сочетается с приоритетами национальной безопасности и устойчивости. Понимание данной трансформации имеет важное значение для оценки перспектив мировой экономики и выработки адаптационных стратегий в условиях усиливающейся геэкономической неопределенности.

Библиографический список

1. Benson E., Kapstein E. B. The Limits of “Friend-Shoring”. – 2023. – URL: <https://csis.org/analysis/limits-friend-shoring> (visited on 01/09/2026).
2. Census, U. S. Bureau. Foreign Trade: Trade in Goods with China (c5700). – URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5700.html>.
3. Crowe D., Rawdanowicz Ł. Risks and opportunities of reshaping global value chains // OECD Economics Department Working Papers, No. 1762. – Paris : OECD Publishing, 2023. – DOI: 10.1787/f758afe8-en.
4. Federal Reserve (Board of Governors of the Federal Reserve System). As the, U. S. is derisking from China, other foreign, U. S. suppliers are relying more on Chinese imports. – 2024. – URL: <https://www.federalreserve.gov/econres/notes/feds-notes/as-the-u-s-is-derisking-from-china-0ther-foreign-u-s-suppliers-are-relying-more-on-chinese-imports-20240802.html>.
5. Federal Reserve (Board of Governors of the Federal Reserve System). Assessing the extent of trade fragmentation. – 2023. – URL: <https://www.federalreserve.gov/econres/notes/feds-notes/assessing-the-extent-of-trade-fragmentation-20231103.html>.
6. Geopolitical Risk and Decoupling: Evidence from U.S. Export Controls / M. Crosignani [et al.]. – 04/2024. – DOI: 10.59576/sr.1096.
7. International Monetary Fund. The Price of De-Risking: Reshoring, Friend-Shoring, and Quality Downgrading / D. A. Cerdeiro [et al.] // IMF Working Paper, WP/24/122. – Washington, DC : International Monetary Fund, 2024.
8. OECD. TiVA Data Explorer (Trade in Value Added) (database). – URL: <https://data-explorer.oecd.org/?bp=true&pg=0&tm=%22%28TIVA%29+2025+>.
9. The decoupling of the US and China accentuates the fragmentation of the global economy / CaixaBank Research. – 2024. – URL: <https://www.caixabankresearch.com/en/economics-markets/activity-growth/decoupling-us-and-china-accentuates-fragmentation-global-economy>.
10. UNCTAD. World Investment Report 2025 // United Nations Conference on Trade and Development. – Geneva, 2025. – URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2025>.